

УДК 81'37

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-56-4-87-107

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е. С. Трофимова¹, А. А. Телегуз², А. Г. Фомин³

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

² Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

³ Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Удачное представление информации — залог успеха любого мероприятия, предполагающего коммуникацию, особенно если речь идет об информации, создающей имидж официального ведомства. С 2018 г. Министерство обороны (МО) увеличило выпуск рекламно-информационной продукции (шуточные календари и открытки), содержащей креолизованные тексты с конфликтогенами, используемыми в языковой игре. Конфликтогенами в данном исследовании выступают как термины, так и общеупотребительные слова и выражения, значения которых в рамках контекста могут привести к возникновению конфликтной ситуации. В работе анализируются 114 креолизованных текстов (72 взяты из военных календарей 2018–2022 гг., 30 — из календарей 2015–2017 гг. и 12 текстов — из открыток Министерства обороны, выпущенных к 23 Февраля). В 85 % проанализированных текстов присутствует языковая игра как средство создания юмористического эффекта для привлечения внимания. В большинстве случаев проанализированные тексты включают сочетание различных видов языковой игры, обычно на графическом и лексическом уровнях. Самый частотный вид языковой игры — на лексическом уровне, с использованием омонимии и полисемии специальной (термины, военные профессионализмы, жаргонизмы) и общеупотребительной лексики.

В случае использования фразеологизмов актуализируется прямое значение каждого слова, входящего в его состав, т. е. фразеологизм используется как свободное словосочетание. Понять замысел представляется возможным только в комбинации вербальной и паравербальной (иконической) составляющих креолизованного текста. Для усиления выразительности креолизованных текстов используется апелляция к прецедентным феноменам (популярным фильмам, литературным и музыкальным произведениям и даже мультфильмам), что привносит множество дополнительных смыслов, которые невозможно интерпретировать без соответствующих фоновых знаний. Таким образом, создается имидж современной боеспособной Российской армии и повышается престиж профессии военнослужащего, предполагающей высокий уровень знаний и культуры.

Ключевые слова: креолизованный текст; военно-политический дискурс; конфликтоген; языковая игра; имидж.

Linguistic Peculiarities of Creolized Texts in Military-Political Discourse

Elizaveta S. Trofimova¹, Anna A. Teleguz², Andrey G. Fomin³

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

² Novosibirsk Military Institute named after general of the Army I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

³ Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Well-judged representation of information is the key to success of any action that involves communication, especially if this information serves to create the image of some public agency. Since 2018, the Ministry of Defense of Russia has been publishing creolized texts (humorous military calendars and postcards) containing conflictogenes — words and word combinations that may cause conflicts — which are often used to make a play on words. The authors analyzed 114 creolized texts: 72 were taken from military calendars published in 2018–2022; 12 were postcards issued by the Ministry of Defense to honor Russia's Defender of the Fatherland Day (23 February), and 30 more creolized texts were taken from military calendars published in 2015–2017. 85 % of these creolized texts contain play on words (on various levels of language) to create humor and attract readers' attention. In most cases, these texts include a combination of various types of wordplay used simultaneously, frequently on both graphic and verbal levels. The most frequent is the wordplay on the lexical level, created using polysemy and homonyms that mix military professionalisms and military jargon with commonly used words. If phraseological units are used, wordplay utilizes the direct meaning of each member, thus transforming phraseological units into mere word combinations, so that intent becomes clear only when considering both the verbal and the graphic parts of the creolized text. The expressive potential of creolized texts is often enhanced by allusions to precedent phenomena (popular films, books, music, animated shorts, etc.), giving a variety of additional meanings which cannot be interpreted without the corresponding background knowledge. All of these techniques are utilized to create the image of the Russian army as modern and battleworthy and to further boost the status of military professionals by implying a high level of culture and education required and cultivated in the military.

Key words: creolized text; military-political discourse; conflictogene; play on words; image.

1. Введение

Военная сфера, как и другие, обладает собственным дискурсом, «в котором реализуются способности человека к рефлексии и коммуникации» (Барботько 2011: 6).

В последние годы в рамках военного дискурса ведутся активные исследования его терминологической части в различных национальных языках (Кочарян 2007; Лату 2009; Рябов 2009; Соколов 2014; Андрианова 2015; Мавлеев 2018; Степанов, Полубоярова 2020; Гамов 2021; Ле 2021; Назарова 2021), концептосферы военного дела (Венедиктова 2004; Крячко 2007; Юсупова 2009) и т. д. Однако, поскольку военная сфера является относительно закрытой системой, что обусловлено необходимостью сохранения государственной и военной тайны в интересах обеспечения безопас-

ности страны, бóльшая часть военного дискурса недоступна для подавляющей части населения РФ.

А. В. Уланов выделяет две разновидности военного дискурса: институциональную и неинституциональную. Под институциональным военным дискурсом он понимает «особый вид речевой организации картины мира военнослужащих, отражающий структурные особенности армии как социального института и отличающийся специфической целенаправленной «милитарной» коммуникацией, социально направленным характером общения, специфической хронотопностью, собственной системой ценностей и традиций коммуникантов». Под неинституциональной разновидностью военного дискурса он понимает «особый вид организации военного дискурса, содержащий эмоционально-оценочную, разговорно-бытовую интерпретацию военных событий, реалий и лиц и характеризующийся активной субъективной коммуникативной интеракцией» (Уланов 2014: 20).

С 2018 г. наметилась чёткая тенденция к увеличению неофициальной части военного дискурса, что произошло вследствие укрепления геополитического положения России. Это нашло отражение, в частности, в календарях и открытках, выпускаемых Министерством обороны Российской Федерации. Если до 2018 г. наряду с фотографиями военнослужащих и боевой техники на них помещали только названия месяцев, дней недели и изображаемой на иконической части боевой техники (см. Рис. 1), то с 2019 г. вербальный компонент стал более объёмным. В частности, это привело к росту количества конфликтогенов, содержащихся в вербальной части рассматриваемых текстов.

В данной статье под конфликтогенами вслед за А. П. Егидесом будем понимать действия или слова, порождающие или способные породить конфликт. Исследователь разделяет лингвистические (вербальные) и паралингвистические (невербальные) конфликтогены (Егидес 2011).

Лингвистическими, или вербальными, конфликтогенами являются слова, сказанные одним из коммуникантов во время беседы. В качестве вербальных конфликтогенов учёный выделяет угрозы, насмешки, слова, выражающие отрицательное отношение говорящего к собеседнику или к третьему лицу, и т. д. (Уланов 2018).

Рост количества конфликтогенов в неофициальной части военного дискурса связан с тем, что наряду с информационной такие тексты приобрели ярко выраженную прагматическую функцию, заключающуюся в «повышении престижа военной культуры, формировании и поддержании положительного имиджа Вооруженных Сил» (МО РФ).

Целевой аудиторией таких креолизованных текстов является широкий круг лиц. Поэтому в данном случае целесообразно говорить не о воен-

ном, а о военно-политическом дискурсе (Олянич 2003; Хомутова 2017; Курбаков 2019; Мавлеев 2018; Крюкова 2021; Эпштейн, Гулянов 2021 и др.).

Рис. 1. Фрагменты календарей МО РФ на 2013 и 2014 гг.

Военно-политический дискурс главным образом формирует представление о боеспособности армии России. Следовательно, актуальность данного исследования видится в изучении языковых средств, используемых для формирования имиджа современной боеспособной Российской армии и повышения престижа профессии военнослужащего.

Объектом исследования является креолизованный текст как сложное многоуровневое образование. Цель исследования — выявить лингвистические средства, используемые при создании креолизованных текстов военно-политического дискурса для осуществления прагматического воздействия на адресата сообщения.

Отдельное рассмотрение данного вида дискурса оправдано тем, что в военном дискурсе адресатом сообщения являются военнослужащие, в то время как в военно-политическом — широкая общественность. «Военно-политический дискурс — это разновидность массового информационного дискурса — когда военные предстают перед прессой с отчетом о военных действиях и вынужденно увязывают свои ответы на вопросы представителей средств массовой информации с политическими интересами власти...» (Олянич 2003: 121).

2. Материал и методы исследования

При проведении исследования было проанализировано 114 креолизованных текстов (72 — из военных календарей и 12 — открыток, выпущенных Министерством обороны с 2018 по 2021 гг. (релиз календаря на 2022 г. состоялся в конце 2021 г.), 30 — из ранее выпущенных календарей). Они были отобраны методом сплошной выборки на сайте Министер-

ства обороны России. Далее посредством дефиниционного анализа выявлен конфликтогенный потенциал рассматриваемых текстов.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Авторы разделяют точку зрения А. В. Уланова, согласно которой направленность на конфликт — яркое свойство военно-дискурсивного пространства, характеризующееся стремлением к экспликации агрессивного конфликтогенного потенциала. В качестве таких конфликтогенов в военно-политическом дискурсе часто используются военные термины и номены как разновидность терминов, обозначающих единичные понятия (см. Рис. 3, 4), вовлекаемые в языковую игру.

В настоящей статье креолизованный текст рассматривается как разновидность мемов, сочетающих вербальный и невербальный (иконический) компоненты. Как отмечают Е. И. Голованова и Н. В. Часовский, С. Ж. Нухов и К. Д. Войцех, в таком случае образуется визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата. Такие контенты могут быть использованы в качестве эффективного инструмента воздействия (Голованова, Часовский 2015; Нухов, Войцех 2020). Поэтому синтез визуального и вербального компонентов делает креолизованные тексты легко усваиваемыми (Корда 2013).

При этом, как отмечают Е. И. Голованова и Н. В. Часовский, креолизованные тексты могут буквально «впечатываться» в память человека, в дальнейшем позволяя декодировать другие сходные сообщения на основе имеющихся и адекватно их воспринимать (Голованова, Часовский 2015: 140).

На данную особенность обращает внимание и Д. Огилви, утверждая, что зрительные символы вызывают меньше сопротивления у людей и потенциально более убедительны, чем словесные (Ogilvy 2012).

Лингвокультурная сущность исследуемых креолизованных текстов заключается в том, что глубину, многогранность и сложность ситуаций, явлений и процессов они сводят к стикеру, слогану, ярлыку. В этом они похожи на мемы. Согласно Г. Эйлинг, креолизованный мем — это «идея или концепция, которую очистили от всего второстепенного, дистиллировали до самой сути, извлекли эссенцию, а затем путём упрощений преобразовали в такую форму, чтобы практически каждый мог без всяких усилий быстро и однозначно её понять» (перевод наш. — Е. Т., А. Т., А. Ф.) (Ayling 1998: 198).

Подобно мемам, креолизованные тексты военно-политического дискурса не подлежат критическому анализу, а предназначены для «проглатыва-

вания» и внедрения в сознание. Поэтому намеренно созданные (форсированные) креолизированные тексты военно-политического дискурса способствуют управлению освещением событий, находящихся в центре внимания общества (привлечение / отвлечение внимания, искажение смысла события, изменение его масштаба и др.).

До 2018 г. вербальная часть, включённая в креолизированный текст на обложке календарей, не превышала четырёх раздельнооформленных единиц (слов / терминов / номенов). Она содержала конфликтогены, но не содержала языковую игру (см. Рис. 2). На обложке и на второй странице календаря на 2016 г. используются конфликтогены «сила» и «дамасская сталь». Выражение *прочней дамасской стали* характеризует современное оружие Российской армии как надёжную боевую систему, которая может восприниматься потенциальным противником как угроза. А слово *сила* обозначает боевую мощь державы, которая одновременно является и любимой родиной. И такая интерпретация креолизованного текста подкрепляется иконическим компонентом — изображением профиля военнослужащего.

Как показал анализ отобранного языкового материала, в 2019–2021 гг. вербальная часть креолизированных текстов в 82 % насчитывала от трёх до пяти слов. Максимальное количество элементов — семь единиц, минимальное — две. Последняя группа является самой немногочисленной, составляет 7 % отобранного материала (см. Рис. 3).

Рис. 2. Военный календарь на 2016 г.

Можно предположить, что минимальное количество лексических элементов (две раздельнооформленные единицы) затрудняет использование языковой игры из-за ограниченного числа компонентов, на которых она может быть построена. С другой стороны, увеличение длины текста до

количества, превышающего семь компонентов, снижает его прагматический потенциал.

В креолизированных текстах военного дискурса, опубликованных в 2019–2021 гг., языковая игра основана на частом обращении к многозначности. Это происходит благодаря тому, что многие военные термины, профессионализмы и жаргонизмы являются полисемантами или омонимами общеупотребительных слов. Позиция открытого конфликта со стандартным и нормированным употреблением придает такой языковой игре элемент экспрессии, креативности, оригинальности.

Например, в креолизированных текстах военно-политического дискурса языковая игра часто строится на использовании бионимов *подснежник*, *крокодил*, *медведь*, *лебедь* и т. д. Если в общеупотребительном языке эти слова обозначают животных и птиц, то в военном дискурсе это омонимичные таким словам номены, которые В. М. Лейчик рассматривает как семантические омонимы (Лейчик 2009: 45–56). Поэтому только иконический компонент помогает адресату правильно раскрыть содержание сообщения (см. Рис. 3).

Рис. 3. Иконический компонент как способ декодирования языковой игры

Таким образом, происходит противопоставление двух денотатов, например:

Крокодил, м. — крупное водное пресмыкающееся с толстой панцирной кожей (обитает в водоёмах тропических стран) (Кузнецов 2000: 472).

«Крокодил» — российский экспортный вертолёт Ми-35П, экспортная версия Ми-24П «Крокодил», стоящего на вооружении ВС РФ (Заквасин, Комарова 2020).

Профессионализм «крокодил» возник на основе метафорического переноса по сходству цвета и характеристик соответствующего животного как опасного хищника. В рамках креолизованного текста на Рис. 3 вопреки сочетаемости слово *крокодилы* употреблено с глаголом *летают*. Следова-

тельно, русские асы делают невозможное возможным. Для того чтобы помочь адресату сообщения декодировать истинный смысл креолизованного текста, такие профессионализмы (которые в настоящей работе понимаются как «слова и обороты, свойственные людям одной профессии и являющиеся полуофициальными названиями понятий той или иной профессии» [Жеребило 2010: 292], обладающие оценочностью, экспрессивностью и образностью [Жеребило 2011]) заключены в кавычки. В языковую игру вовлекаются и другие профессионализмы (*тополь*, *мишки*, *крокодил*, *одувачики*, *подснежники* и т. д.), омонимичные словам общеупотребительного языка. Только картинка позволяет адресату понять, какое именно значение данного слова реализовано в анализируемом контексте.

Отметим также, что для создания эффекта неожиданности используется иная расшифровка аббревиатуры. Например, если в общеупотребительном языке ПК — персональный компьютер, то в военном дискурсе ПК — это пулемёт Калашникова (см. Рис. 4).

Рис. 4. Языковая игра, основанная на многозначности

В аналогичную языковую игру вовлекается слово *корнет*. Если в общеупотребительном языке слово *корнет* является историзмом (до 1917 г. это первое офицерское звание в кавалерии и войсках пограничной стражи) (Кузнецов 2000: 458), то на сайте Рособоронэкспорта зафиксировано следующее определение термина *корнет*: «возимо-переносной противотанковый ракетный комплекс, предназначенный для поражения в любое время суток, в затрудненных метеоусловиях и в условиях организованных противником радиоэлектронных и оптических помех современных и перспективных танков оснащенных динамической защитой, легкобронированных целей, фортификационных сооружений, зависающих вертолетов, малогабаритных морских целей» (Корнет-Э).

Для придания большей образности коротким высказываниям происходит частая апелляция к широкому спектру прецедентных феноменов,

т. е. прецедентным текстам (в частности, трансформированным высокочастотным фразеологизмам), прецедентным личностям и т. д., актуализирующим знания и представления о прошлом культурном опыте человека, известные большинству представителей лингвокультурного сообщества. Авторы настоящей работы разделяют утверждение, что прецедентные феномены увеличивают прагматический потенциал сообщения. Например, фразеологизм *сносить голову*, который в общеупотребительном языке имеет значение *влюбляться*, появившись во фразе *От некоторых женщин сносит* на фоне фотографии женщины-снайпера, начинает восприниматься не фигурально, а буквально (см. Рис. 5).

Рис. 5. Языковая игра, основанная на фразеологических оборотах

В креолизированном тексте *Моментальная доставка, убойные скидки* вторая часть фразы также первоначально воспринимается фигурально, однако картинка раскрывает истинный смысл — использование оружия (см. Рис. 6)/

Взятый отдельно от картинки, текст *Вежливые люди не шумят* воспринимается как правило этикета. Однако иконический компонент помогает целевой аудитории понять, что словосочетание «вежливые люди» подверглось метафорическому переносу по характеру «звучания» (см. Рис. 6). *Вежливые люди* — военнослужащие в камуфляжной форме без знаков принадлежности к вооружённым силам какой-либо страны.

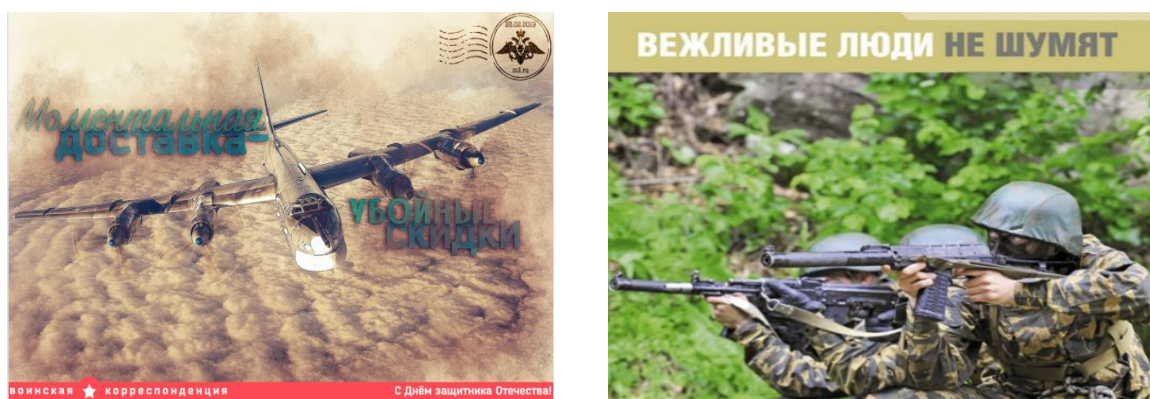

Рис. 6. Языковая игра, основанная на метафорическом переносе

Прецедентность рассматриваемых текстов заключается в обращении к хорошо известным широкому кругу людей текстам, личностям и т. д. Например, в тексте *Служба безопасности Деда Мороза* (см. Рис. 7) происходит апелляция к широко известной вымышленной прецедентной личности, что провоцирует «появление у адресата определенных ассоциативно-стереотипных образцов» (Молчанова 2007: 50). А так как Дед Мороз в сознании носителей русского языка является положительным образом, то это отношение «переносится» и на «работника» его «службы безопасности». Таким образом, происходит возникновение определённой симпатии к военнослужащему.

Рис.7. Апелляция к прецедентным явлениям

Обратим внимание на выбор слов, характеризующих Российскую армию в рассматриваемых креолизованных текстах. Во-первых, используются слова, имеющие ярко выраженное положительное коннотативное значение (*российские асы, уверенный пользователь, призвание, новогодние игрушки, родная земля* и т. д.). Подобный выбор лексики помогает сформировать у адресата положительное отношение к объекту, изображённому на иконической части.

Кроме того, закреплению положительного отношения способствуют и слова, воспринимаемые адресатом в качестве диминутивов (*Новогодние игрушки, свечи и хлопушки*). Благодаря суффиксу *-ушк-* и денотативному значению самого слова происходит апелляция к положительным эмоциям целевой аудитории. Происходит метафорический перенос, результатом которого становится транспозиция хорошего отношения к армии России.

Аналогичная ситуация возникает в креолизованном тексте *Божьи одуванчики* (см. Рис. 3), содержащем обращение к двум прецедентным феноменам. Смысл раскрывается в комбинации вербального компонента — фразы «божьи одуванчики», обозначающей безобидных людей, и иконического — картинки, на которой изображены десантники, как в видеоклипах к популярным песням о десантниках «Одуванчики» в любительском исполнении под гитару, «Одуванчик мой» в исполнении мегазвезды А. Б. Пугачевой, в которых белые парашюты, парящие в воздухе, напоминают летящие по ветру пушинки одуванчиков.

Зачастую в рамках одного креализованного текста может сочетаться несколько видов языковой игры, которые реализуются на разных уровнях. Например, игра с использованием многозначности может подкрепляться игрой на графическом уровне (см. Рис. 8). В первом примере произошла частичная трансформация прецедентного текста (песни), при которой фраза «по походке» была заменена на слово «по полёту», при этом произошло альтернативное цветовое членение слова «милого», в котором было выделено название вертолёта «Ми-26». Таким образом, значение номена «Ми-26» «вытекает» из слова «милый», то есть положительное коннотативное значение переносится с живого человека, к которому эксплицитно выражено позитивное отношение, на иной объект — вертолёт.

Рис. 8. Сочетание нескольких видов языковой игры в креолизованных текстах

Кроме того, слово, получившее посредством псевдочленения дополнительную денотативную нагрузку — «милый», поставлено в сильную ударную позицию в начале первой строки и выделено тёмно-серым цветом. Во втором примере раскрывается значение номена «град», омонимичного слову общеупотребительного языка:

град — ракетная система залпового огня РСЗО БМ-21 «Град». Номен «град» выделен цветом и находится в центре текстовой части, что сразу привлекает внимание к данному ключевому слову.

Положительное отношение к боевой технике создаётся с помощью задействования разнообразных языковых средств, например междометий (*мимими*, *ура* и т. п.) (см. Рис. 9).

Мимими — междометие, выражающее наивысшую степень умиления или восхищения чем-либо (ССЯ).

Рис. 9. Использование междометий для создания положительного образа армии России

Однако если первый календарь (2019 г.) содержит больше случаев языковой игры и юмора, то последующие (2020 и 2021 гг.) — более серьёзные. В календаре 2019 г. в роли конфликтогенов используются слова и выражения, обозначающие боевые действия (*стрельба*, *тайное оружие*, *сносить голову*), а также термины, номены, профессионализмы и жаргонизмы, омонимичные общеупотребительным словам либо являющиеся полисемантами, например: *град*, *комплексы*, *хлопушки*, *груз*, *электровафельница* и т. д. (см. Рис. 10).

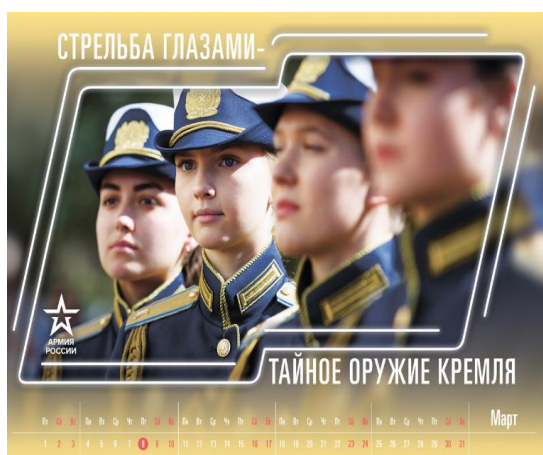

Рис. 10. Конфликтогены в креолизованных текстах МО РФ

В календарях 2021 г. содержится большее количество конфликтогенов: названия оружия и его частей (*холодное оружие, прицел, патроны, огневая мощь*).

Например, в текстовой части *И холодное оружие согревает душу...* происходит обращение к прецедентному высказыванию — хорошо известному каждому русскому человеку фразеологизму *согреть душу* (см. Рис. 11). Данный фразеологизм имеет значение «делать кого-л. радостным, умиротворенным, что описывается как воздействие тепла на воображаемый внутренний орган человека, являющийсяместилищем чувств» (ФОС 2009: 167). Таким образом, на основе фразеологических единиц формируются конфликтогенные комплексы, имеющие синергетический эффект.

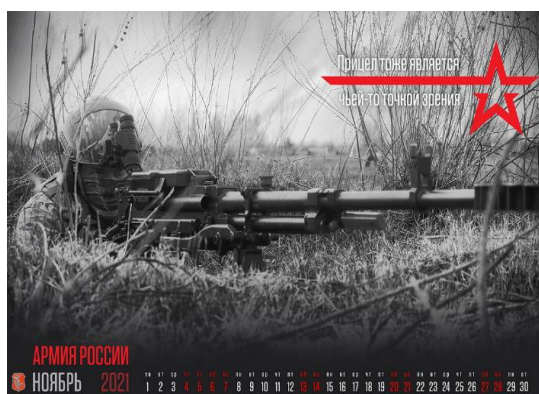

Рис. 11. Конфликтогены в креолизованных текстах МО РФ

В вербальной части креолизованного текста *Прицел тоже является чьей-то точкой зрения* происходит переосмысление фразеологизма «точка зрения», который благодаря невербальной части начинает восприниматься буквально.

Для усиления конфликтогенного потенциала, под которым в настоящей работе понимается совокупность всех имеющихся вербальных и иконических элементов креолизованных текстов, в рассматриваемых креолизованных текстах происходит комбинирование конфликтогенов, выраженных как эксплицитно (*прицел, холодное оружие*), так и имплицитно (*точка зрения, стрельба глазами*). Именно при таком комбинировании становится возможной реализация нескольких смыслов в рамках одного контекста.

Особенностью прецедентных высказываний в анализируемых текстах является их трансформация: прецедентное высказывание может приводиться в искаженном виде для достижения определенных стилистических и прагматических целей. В данном случае преследуются прежде всего прагматические цели, а именно желание подчеркнуть, что при невозможности попасть в маленькую «мишень» российская армия будет бить по большей цели и тогда она не промахнётся.

Следует также обратить внимание на использование рифмованных текстов: *Танки в глине, в люке ветка, вышла из лесу разведка, // Пусть трясётся супостат — вышел на воду фрегат* (см. Рис. 12).

Рис. 12. Использование рифмованных текстов

По мнению З. К. Бедановой и С. Х. Кумук, подобные рифмованные созвучия «имеют опосредованное отношение к стихотворной речи, поскольку их первостепенная цель — привлечь внимание к сообщению, а не создать художественный образ» (Беданова, Кумук 2011). Подобное следование ритмическим закономерностям (рифмованность) — одно из стилистических средств, способствующих облегчению запоминания информации. В военно-политическом дискурсе, как и в рекламе, рифма используется для запоминания сообщения адресатом, достаточно лёгкого его воспроизведения и тиражирования.

Для усиления прагматического воздействия на адресата в таких сообщениях часто используются слова, относящиеся к другим стилям. Кроме того, употребляются архаизмы (устаревшие названия явлений, существу-

ющих и на данный момент) и историзмы (названия исчезнувших явлений, понятий или предметов), придающие сообщению возвышенный характер:

Супостат (устар.) — негодяй, злодей (первоначально о неприятеле, враге) (Кузнецов 2000: 1291).

Фрегат — 1. На флоте 18–19 вв: трёхмачтовое парусное военное судно, обладавшее большой скоростью хода; 2. На флоте во время второй мировой войны: корабль переходного типа между лёгким крейсером и эскадренным миноносцем для противолодочной и противовоздушной обороны (Кузнецов 2000: 1434).

Использование архаизмов и историзмов помогает сделать акцент на традициях отечественного фольклора с целью популяризации российских культурных ценностей на фоне вестернизации (Коваленко 2015: 74).

В рассматриваемых креолизованных текстах используются самые разные прецедентные феномены. Например, названия литературных произведений («Крейсерова соната» Л. Н. Толстого), дословные цитаты из песен (*Ух ты! Мы вышли из бухты*), переделанные цитаты из рекламы (*Десант не Минздрав — предупредить не будет!*), изменённые паремии (*Сами летаем, а другим не даём*) (см. Рис. 13).

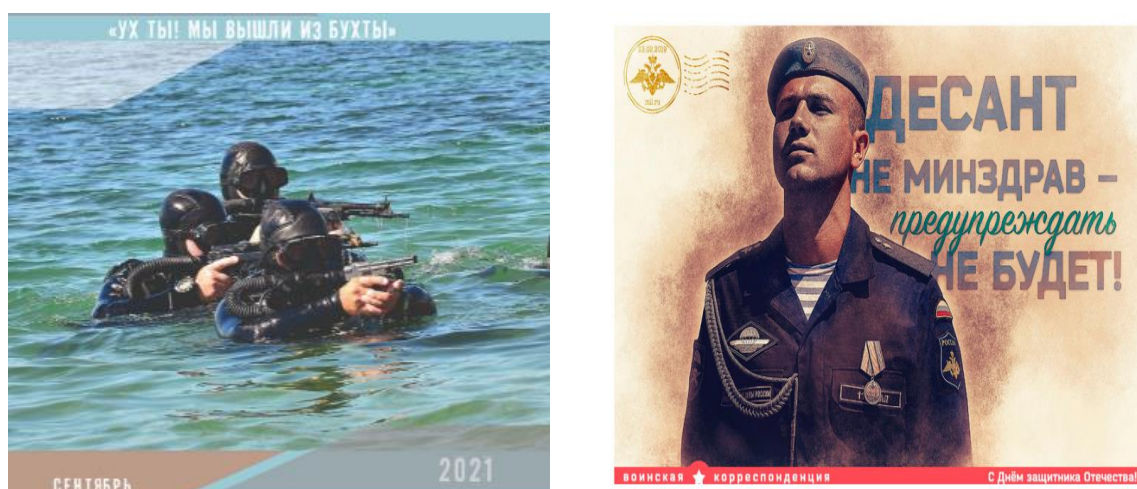

Рис. 13. Использование прецедентных феноменов

В первом случае прецедентный феномен представляет собой совокупность явлений (текст Л. Н. Толстого, соната Л. В. Бетховена и фильм, снятый по одноимённой повести). Следовательно, данный феномен широко укоренился в русской культуре и обращение к нему имеет широкий контекст. Все подобные апелляции имеют первостепенную цель — пробудить в сознании адресата ассоциативный ряд феноменов культуры и благодаря этому закрепить в памяти человека данный креолизованный текст.

4. Заключение

Проведённый анализ выявил следующие лингвопрагматические особенности креолизованных текстов военно-политического дискурса: с 2018 г. их вербальная часть была расширена с помощью разнообразной военной лексики (термины, профессионализмы и номены), а также омонимичных слов, используемых в качестве конфликтогенов. Такие лексические единицы косвенно провоцируют возникновение конфликтной ситуации. Однако, чтобы не вызывать непосредственный конфликт, указанная лексика используется в языковой игре, что помогает усилить её прагматический потенциал. С одной стороны, за счёт языковой игры создаётся юмористическая ситуация, которая помогает интерпретировать данные тексты как шутку, а с другой стороны, иконический компонент, помогающий правильно декодировать языковую игру, демонстрирует, что сопровождающий текст можно воспринимать и буквально. Понять замысел представляется возможным только в комбинации вербальной и паравербальной (иконической) составляющих креолизованного текста. Использование прецедентных феноменов привносит множество дополнительных смыслов, которые невозможно интерпретировать без соответствующих фоновых знаний. Таким образом, создается имидж современной боеспособной Российской армии и повышается престиж профессии военного, предполагающей высокий уровень знаний и культуры.

Список литературы / References

- Андрианова Н. С. Агентивная лексика французского происхождения в военной терминологии русского языка // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания. Казань: Изд-во «Вестфалика», 2015. С. 70–74. [Andrianova, Nataliya S. (2015) Agentivnaya leksika frantsuzskogo proishozhdeniya v voennoy terminologii russkogo yazyka (Agentive Words of French Origin in Military Terminology Russian Language). *Aktual'nye problem romanskikh yazykov i sovremennye metodiki ikh prepodavaniya* (Topical Issues of Romance Languages and Modern Methods of Their Teaching). Kazan: Izd-vo "Vestfalika", 70–74. (In Russian)].
- Беданоклова З. К., Кумук С. Х. Стихотворно-ритмические особенности рекламы как результат языковой игры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 72–78. [Bedanokova, Zuleykhan K., Kumuk, Svetlana Kh. (2011) Stihotvorno-ritmicheskie osobennosti reklamy kak rezultat yazykovoy igry (Poetic and rhythmic features of advertising as a result of language game). *The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Philology and the Arts"*, 2, 72–78. (In Russian)].
- Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М.: ООО «Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. [Barbotko, Vladimir G. (2011) *Printsipy formirovaniya diskursa: ot psikholingvistiki k*

- lingvosinergetike*) (Principles of Discourse Formation: from Psycholinguistics to Linguistic Sinergy). Moscow: ООО “Knizny dom “LIBROKOM”. (In Russian)].
- Венедиктова Л. Н. Концепт «Война» в языковой картине мира: сопоставительное исследование на материале английского и русского языков: Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. [Venediktova, Liudmila V. (2004) *Kontsept «Voyna» v yazykovoy kartine mira: sopostavitelnoe issledovanie na materiale angliyskogo i russkogo yazykov* (Concept “War” in Language Picture of the World: Comparative Research Based on English and Russian Language material). PhD Thesis (in Philology). Tyumen. (In Russian)].
- Гамов А. Н. Структурные типы военных терминов в англоязычной художественной прозе XX–XXI веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 197–201. [Gamov, Anton N. (2019) *Strukturnye tipy voennykh terminov v angliyazychnoy hudozhestvennoy proze XX–XXI vekov* (Structural Types of Military Terms in English Prose in XX–XXI centuries). *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, Vol. 12, Iss. 10, 197–201. (In Russian)]. DOI 10.30853/filnauki.2019.10.43
- Голованова Е. И., Часовский Н. В. Интернет-мем как элемент визуализации в СМИ // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). С. 135–141. [Golovanova, Elena R., Chasovskiy, Nikita V. (2015) *Internet-mem kak element vizualizatsii v SMI* (Internet Meme as a Visualizing Element in the Media). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 5 (360), 135–141. (In Russian)].
- Егидес А. П. Психология конфликта. М.: МФПА, 2011. [Egides, Arkadiy P. (2011) *Psihologiya konflikta* (Conflict Psychology). Moscow: MFPA (In Russian)].
- Заквасин А., Комарова Е. Обновлённый «Крокодил»: какими возможностями обладает российский экспортный вертолёт Ми-35П [Электронный ресурс] // Russia Today, 27.08.2020. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/777301-mi-35p-eksport-krokodil-mi-24-armiya>. [Zakvasin, Aleksey, Komarova, Elizaveta. (2020) *Obnovlennyy “Krokodil”: kakimi vozmozhnostyami obladaet rossiyskiy eksportnyy vertolet Mi-35P* (Upgraded “Krokodil”: Which New Characteristics a New Russian Export Version Helicopter Mi-35P Has). *Russia Today*. Retrieved from <https://russian.rt.com/russia/article/777301-mi-35p-eksport-krokodil-mi-24-armiya>. (In Russian)].
- Коваленко А. И. Особенности архаизмов и историзмов в рекламном тексте // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2015. № 7–2. С. 73–76. [Kovalenko, Anastasiya I. (2015) *Osobennosti arhaizmov i istorizmov v reklamnom tekste* (Peculiarities of Archaisms and Historicisms in Advertisements). *New Science: Experience, Traditions, Innovations*, 7–2, 73–76. (In Russian)].
- Корда О. А. Креолизованный текст в современных печатных СМИ: структурно-функциональные характеристики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. [Korda, Olga A. (2013) *Kreolizovanniy tekst v sovremennih pechatnyh SMI: strukturno-funktsionalnye harakteristiki* (Creolized Text in Modern Media: Structural and Functional Characteristics). PhD Thesis (in Philology). Ekaterinburg. (In Russian)].
- Корнет-Э [Электронный ресурс] // Рособоронэкспорт. URL: <http://roe.ru/catalog/sukhoputnye-vosyuka/raketnye-kompleksy-rszo-ptrk-i-orudiya-polevoy-artillerii/kornet-e> (дата обращения 20.11.2021) [Kornet-E (2021, November 20). *Rosoboroneksport* (Russian Defense Weapon Systems Export Agency). Retrieved

- from <http://roe.ru/catalog/sukhoputnye-vosyka/raketnye-kompleksy-rszo-ptrk-i-orudiya-polevoy-artillerii/kornet-e>. (In Russian)].
- Кочарян Ю. Г. Языковая природа военного термина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 1. С. 206–210. [Kocharyan, Yulia. G. (2012) *Yazykovaya priroda voennogo termina* (Linguistic Nature of Military Terms). *The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Philology and the Arts"*, 1, 206–210. (In Russian)].
- Крюкова Е. В. Семантическое поле «боевые действия» в военно-политическом дискурсе // История и современность филологических наук. М.: ООО «Книгодел», 2021. С. 203–211. [Kryukova, Elena V. (2021) *Semanticheskoe pole "boevye deystviya" v voenno-politicheskom diskurse* (Semantic Field "Military Operations" in Military-Political Discourse). *Istoriya i sovremennost' filologicheskikh nauk* (History and Modern State of Philological Sciences). Moscow: ООО "Knigodel", 203–211. (In Russian)].
- Крычко В. Б. Концептосфера «война» в английской и русской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. [Kryachko, Vladimir B. (2007) *Kontseptosfera "voyna" v angliyskoy i russkoy lingvokulturah* (Concept Sphere "War" in English and Russian Linguistic Cultures). PhD Thesis (in Philology). Volgograd. (In Russian)].
- Курбаков И. А. Военно-политический дискурс как гибридный тип дискурса // Достижения науки в контексте повышения качества жизни и устойчивого развития общества. М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 210–217. [Kurbakov, Ivan A. (2019) *Voенно-politicheskiy diskurs kak gibridnyy tip diskursa* (Military-Political Discourse as a Hybrid Type of a Discourse). *Dostizheniya nauki v kontekste povysheniya kachestva zhizni i ustoychivogo razvitiya obshchestva* (Scientific Achievements in the Framework of Life Quality Increase and Society Sustainable Development). Moscow: IMEMO RAN, 210–217. (In Russian)].
- Лату М. Н. Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 98–104. [Latu, Maxim N. (2011) *Voennaya terminologiya v sovremennom politicheskom diskurse* (Military Terminology in Modern Political discourse). *Political Linguistics*, 3 (37), 98–104. (In Russian)].
- Ле А. В. Синонимия в военной терминологии современного русского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2019. № 4. С. 129–131. [Le, An V. (2019) *Sinonimiya v voennoy terminologii sovremennogo russkogo yazyka* (Synonyms in Military Terminology of Modern Russian Language). *Sovremennaya nauka: aktual'nye problem teorii i praktiki* (Modern Science: Urgent Theoretical and Practical Issues), 4, 129–131. (In Russian)].
- Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. [Leychik, Vladimir M. (2009) *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* (Term Studies: Subject, Methods, Structure). Moscow: Knizhny dom "LIBROKOM". (In Russian)].
- Мавлеев Р. Р. Исследование военно-политического дискурса КНР (на материале белой книги «Национальной обороны КНР-2010» // Вестник ЮУрГУ. 2018. Т. 15. № 4. С. 73–79. [Mavleev, Ruslan R. (2018) *Issledovanie voenno-politicheskogo diskursa KNR* (na materiale beyoy knigi "Natsionalnoy oborony KNR-2010") (Study of Military-Political Discourse of the People's Republic of China (Based on the White

- Book on “National Defense of People’s Republic of China-2010”). *South Ural State University Bulletin*, Vol. 15, 4, 73–79. (In Russian)].
- Молчанова Г. Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. [Molchanova, Galina G. (2007) *Angliyskiy kak nerodnoy: tekst, stil, kultura, kommunikatsii* (English as a Foreign Language: Text, Style, Culture, Communication). Moscow: OLMA Media Grupp. (In Russian)].
- Назарова Н. Е. К определению понятия военно-политического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 7 (849). С. 107–116. [Nazarova, Natalya E. (2021) *K opredeleniyu ponyatiya voenno-politicheskogo diskursa* (On the Definition of the Term Military-Political Discourse). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 7 (849), 107–116. (In Russian)]. DOI 10.52070/2542-2197_2021_7_849_107.
- Нухов С. Ж., Войцех К. Д. Особенности языковой игры в кинематографическом дискурсе // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 2. С. 382–389. [Nuhov, Salavat Zh., Voytseh, Ksenia D. (2020) *Osobennosti yazykovoy igry v kinematograficheskom disкурse* (Peculiarities of Play of Words in Cinematographic Discourse). *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, Vol. 25, 2, 382–389. (In Russian)].
- Олянич А. В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2003. Вып. 3. С. 119–126. [Olyanich, Andrey V. (2003) *Prezentatsionnye strategii v voenno-politicheskom disкурse* (Presentation Strategies in Military-Political Discourse). *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 3, 119–126. (In Russian)].
- Рябов А. Г. Метафора в терминообразовании (на примере военной терминологии) // Вестник Комстромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. № 3. С. 149–154. [Ryabov, Aleksandr G. (2009) *Metafora v terminoobrazovanii (na primere voennoy terminologii)* (Metaphor in Term Formation (Based on Military Terminology Study)). *Vestnik of Kostroma State University*, 3, 149–154. (In Russian)].
- Соколов С. В. Развитие и современное состояние немецкой военной лексики. М.: МАКС-Пресс, 2014. [Sokolov, Sergey V. (2014) *Razvitie i sovremennoe sostoyanie nemetskoй voennoy leksiki* (Development and Modern State of German Military Lexis). Moscow: MAKS-Press. (In Russian)].
- Степанов С. А. Полубоярова М. В. К вопросу о роли военной терминологической единицы в языке // Политическая лингвистика. 2020. № 4 (82). С. 97–101. [Stepanov, Sergey A., Poluboyarova, Marina V. (2020) *K voprosu o roli voennoy terminologicheskoy ediniti v yazyke* (On the Issue of Military Terminological Units Role in the Language). *Political Linguistics*, 4 (82), 97–101. (In Russian)]. DOI 10.26170/pl20-04-12.
- Уланов А. В. Русский военный дискурс XIX – начала XX века: структура, специфика, эволюция: Дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2014. [Ulanov, Andrey V. (2014) *Russkiy voennyi diskurs XIX – nachala XX veka: struktura, spetsifika, evolutsiya* (Russian Military Discourse in XIX – Beginning of XX Centuries: Structure, Peculiarities, Evolution). PhD (advanced) Thesis (in Philology). Omsk. (In Russian)].
- Уланов А. В. Конфликтотенный потенциал военного дискурса русского языка начала XX века // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 2 (42). С. 143–156. [Ulanov, Andrey V. (2018) *Konfliktogennyi potentsial voennogo diskursa russkogo yazyka nachala XX veka* (Conflictogenic Potential of Military

- Discourse of Russian Language in the Beginning of XX Century). *Izvestiya of Smolensk State University*, 2 (42), 143–156. (In Russian)].
- Хомутова Т. Н., Наумова К. А. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 14. № 3. С. 49–53. [Khomutova, Tamara N., Naumova, Ksenia A. (2017) Voenno-politicheskiy diskurs kak osobyy tip diskursa (Military Discourse as a Special Type of Discourse). *Bulletin of the South Ural State University. Series "Linguistics"*, Vol. 14, 3, 49–53. (In Russian)]. DOI 10.14529/ling170307.
- Эпштейн О. В., Гулянов А. Ю. Стратегический арсенал современного англоязычного военно-политического дискурса (на материале речей Д. Трампа) // Филологический аспект. 2021. № 4 (72). С. 39–49. [Epstein, Olga V., Gulyanov, Artem Yu. (2021) Strategicheskii arsenal sovremennogo angliyazychnogo voenno-politicheskogo diskursa (Strategic Arsenal of Modern Military-Political Discourse in English Language (Based on D. Trump's Speeches)). *Filologicheskii aspekt* (Philological Aspect), 4 (72), 39–49. (In Russian)].
- Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Известия Самарского научного центра РАН. Серия: Филология и искусствоведение. 2009. № 4 (6). С. 1055–1057. [Yusupova, T. S. (2009) Stukturnye osobennosti voennogo diskursa (Structural Peculiarities of Military Discourse). *Izvestia of the Samara Russian Academy of Sciences Scientific Center. Philology and Art Studies*, 4 (6), 1055–1057. (In Russian)].
- Ayling, Geoff. (1998) *Rapid Response Advertising: The Missing Piece to the Marketing Puzzle*. Warriewood.
- Ogilvy, David. (2012) *Confessions of an Advertising Man*. London: Southbank Publishing.

Словари / Dictionaries

- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. [Kuznetsov, Sergey A. (2000) *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* (Big Explanatory Russian Language Dictionary). Saint Petersburg: Norint. (In Russian)].
- Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. [Zherebilo, Tatyana V. (2010) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (Dictionary of Linguistic Terms). Nazran: Pilgrim (In Russian)].
- Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Словарь-справочник. Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. [Zherebilo, Tatyana V. (2011) *Terminy i ponyatiya lingvistiki: Leksika, Leksikologiya. Frazheologiya. Leksikografiya. Slovar'-spravochnik*. (Terms and Notions of Linguistics: Lexis. Lexicology. Phraseology. Lexicography. Dictionary and Reference Book). Nazran: Pilgrim (In Russian)].
- Мимими [Электронный ресурс] // Словарь современного языка. URL: <https://myslang.ru/slovo/mimimi> (дата обращения: 06.04.2021) (ССЯ). [Mimimi (2021, April 06). *Slovar' sovremennogo yazyka* (Modern Language Dictionary). Retrieved from <https://myslang.ru/slovo/mimimi>. (In Russian)].
- Фразеологический объяснительный словарь русского языка / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. М.: ЭКСМО, 2009. [*Frazheologicheskii obyasnitelnyy slovar russkogo yazyka / pod red. A. N. Baranova i D. O. Dobrovol'skogo* (Baranov,

Anatoliy N., Dobrovol'skiy, Dmitry O. (eds.) (2009) Phraseological Explanatory Dictionary of the Russian Language). Moscow: EKSMO. (In Russian)].